

Владимир Хотиненко: «Спасать нужно не только редких животных, но и народ»

«Мы боремся за спасение леопардов, панд. А на самом-то деле нас - народ - спасать надо!» - уверен режиссёр «Бесы» - навсегда Юлия Шигарева, «АиФ»: Ну что, Владимир Иванович, вас можно поздравить с началом съёмок «Бесов» по Ф. Достоевскому? Владимир Хотиненко: С поздравлениями тут сложно (смеётся). Это всё равно что сказать: «Поздравляю вас с началом очень тяжёлой работы, результат которой неизвестен». А так - да, механизм запущен, и это хорошо. Я же сам для себя это выбрал! Досье Владимир Хотиненко, режиссёр, сценарист, завкафедрой режиссуры во ВГИКе. Родился в 1952 г. в г. Славгороде (Алтайский край). Снял фильмы «Мусульманин», «72 метра», «Гибель империи», «Достоевский» и др. Ю.Ш. «АиФ»: А ведь Ленин в своё время хотел запретить «Бесов» как крайне вредное для умов молодёжи произведение. В.Х.: В общем-то, он думал правильно. Потому что роман этот показывал анамнез бунта, революции. «Бесы» - это навсегда, к сожалению. По прозорливости это нечто совершенно невероятное. В убийстве студента Иванова, которое осуществил в самом конце 1860-х революционный кружок Нечаева, Достоевский увидел «сперматозоид» будущих революционных событий в России. Хорошо, роман пытались признать идеологически вредным. Но вы откройте «Катехизис революционера», написанный Нечаевым. Это ужас! Ю.Ш. «АиФ»: Почему? В.Х.: Нечаев призывает к отказу от всего - от дружбы, от любви. Потому что ничего не может быть выше идеи. И можно предать кого угодно ради идеи. Убить кого угодно во имя высшей справедливости. Причём эти античеловеческие вещи, был уверен Нечаев, человечеству пойдут во благо. Недавно я у Кафки вычитал гениальную цитату: «Один из самых действенных соблазнов зла - призыв к борьбе». Когда у большинства молодых людей (особенно сегодня) идей в голове нет никаких, эта идея борьбы «во благо» становится весьма соблазнительной. Она придаёт жизни смысл. Пусть ложный, но смысл. У нас ведь перед большинством молодых людей какая цель стоит? Деньги и слава. Больше ничего не осталось. Поэтому все рвутся туда, на эту гору, на Олимп, к богам, на которой очень мало места и очень много жертв на пути к ней. На мой взгляд, отсутствие целей - беда не одной только России. Сегодня вся наша цивилизация движется к закату.

Франция на коленях. Пригороды Парижа превратились в Арабские Эмираты

Ю.Ш. «АиФ»: В связи с законами, которые принимает Европа (узаконивает однополые браки, решает проблемы мигрантов), невольно возникает вопрос: «А в себе ли эти люди?» В.Х.: Мне кажется, что не в себе. Хотя бы один из европейцев, принимавших или поддерживавших эти законы о «зелёном коридоре» для мигрантов, пусть спросит самого себя: а ты способен выйти на улицу и первому встречному сказать: «Приходи в мой дом! Живи, делай в нём что хочешь. Я за всё заплачу»? Возможно, пара таких подвижников и найдётся. Но большинство скажет: «Вы что, с ума сошли? Это же мой дом!» Но ведь и страна - это тоже дом, со своими устоями! Вырастить... душу Ю.Ш. «АиФ»: Сегодня всё чаще слышится выражение «Надо укреплять властную вертикаль». А может, эта вертикаль не стоит не потому, что власть - неумеха, а потому что этой вертикали просто опереться не на что, ей опоры нормальной не найти?

Путин на «Селигере-2013»: коррупция, ядерная кнопка и Навальный

В.Х.: Мне порой становится больно за нашу страну. Когда вижу, как Путину приходится руководить в режиме ручного управления, в среде, где очень мало людей, которые реально переживали бы за Россию и хотели бы решить её проблемы - сложнейшие проблемы огромной страны, - как переживал за страну и пытался проводить реформы ей во благо в начале XX в. тот же Столыпин. Было ли в России так всегда? Возможно. И казнокрадство, воровство стали у нас уже особенностями национального характера... Ю.Ш. «АиФ»: Мне кажется, что всё-таки не всегда. И в XIX в. и в большей части XX в. базис страны составлял класс созидателей - да тот же пролетариат! А сегодня кто? Офисный планктон? Класс потребителей? В.Х.: Я бы сказал так: в России всё держалось на трёх точках (может, закончу «Бесов» и сниму документальный триптих на эту тему) - пролетариат, крестьянство, интеллигенция. Каждый из них был классом созидателей. И самое печальное в нашей сегодняшней жизни - это исчезновение всех трёх классов. А ведь у каждого из них была своя уникальная культура. Вспомните фильм «Юность Максима» - о люмпене, пробившемся в люди... И это (напевает): «Крутится, вертится шар голубой...» Ты буквально кожей ощущал эту жизнь низов, с их жадной революционной романтики. А это (снова поёт): «Не козегары мы, не плотники...» И вся страна какое-то время жила этим фильмом, этой романтикой монтажников-высотников. И фильмы, и песни вызвали интерес у молодёжи: может, в эту профессию пойти? Я уж не говорю о Распутине, Астафьеве, Белове, Шукшине - какой мощнейший пласт деревенской прозы! А песни, нормальные, хорошие песни, которые были одной из таких связующих страну нитей! Коллаж Андрея Дорофеева Мы сейчас много говорим о губительной роли революции. Но гораздо более разрушительным стало новое время. Оно оказалось безыдейным. Идея, которую на знамёнах перестройки принесли в новую Россию, была изрядно потрачена временем - идея

денег, накопительства. Могли бы сперва «Подростка» Достоевского прочитать - там всё про это написано: что не в деньгах счастье. Но забыли и про Достоевского, и про предупреждения других умных людей. И вот сейчас мы получили поколение молодых людей, у которых нет даже бледных корешков, которые бы связывали их с тем местом, где они живут. Они плохо образованны (я убедился в этом на вступительных экзаменах во ВГИКе), им ничего не нужно, кроме возможности потреблять. Вот мы боремся за сохранение редких видов животных - леопардов или панд. Нужно это? Нужно! Но дело-то в том, что мы сами уже на краю гибели! И не только леопардов - нас спасать надо! Потому что масштаб бедствия огромен! Ю.Ш. «АиФ»: Да уж, мы тут недавно по Калининградской области проехали: заросшие бурьяном поля, борщевик по обочинам - выше человеческого роста... В.Х.: Я несколько картин снимал в Беларуси. Конечно, там свои проблемы... Но в республике все заняты делом, поля ухоженные. Я сейчас не говорю о том, что перестройка ничего не дала... Просто хочу, чтобы мы сели и спокойно проанализировали: что мы, проводя все эти преобразования, потеряли и что приобрели. И пока у приобретённого нет никаких шансов перевесить утраченное. А вообще (задумывается)... Умным людям неплохо было бы чуть-чуть заглянуть в будущее и подумать: а что такое технический прогресс? Да, это очевидно: машины придут на место людей. А люди-то чем будут заниматься?! Ведь работа - это не только деньги. Чтобы пройти тот путь, что отмерен ему на Земле, человек должен вызреть. Воспитывается, вызревает он, пока работает. Почему сегодня на дачах все снова ринулись к грядкам? Потому что работа на земле даёт возможность ощутить реальные плоды своего труда. У меня в детстве был такой опыт. Мы тогда жили в Славгороде на Алтае. И мне, десятилетнему мальчишке, захотелось самому вырастить хлеб. Мама выделила на огороде небольшую деляночку, я засеял её пшеницей. Она вызрела, мне удалось её перемолоть. И мама мне испекла лепёшку - корявенькую, небольшую. Но это была моя лепёшка! И я теперь знаю, что такое - труд земледелец.

Антрополог Акоп Назаретян: «Человечество вырождается как биологический вид»

Понимаю: молодёжь никто не заставляет в офисах сидеть. И многим реально интересны компьютеры с их возможностями. А меня не оставляет вопрос: что будет со всей нашей компьютерной цивилизацией, если выключат свет? А ведь это может произойти в любую минуту. И тогда любой мегаполис превратится в ад! Перестанет работать канализация. Самолётам некуда будет приземляться, поездам не на чем ехать... Или попробуй вскарабкаться без лифта в свой офис с шикарным панорамным видом на пятьдесят каком-то этаже!.. Это всё говорит о близорукости нашей цивилизации. Кстати, как-то прочитал у Тарковского: «Технический прогресс, по существу, создаёт протезы - он удлиняет наши руки, позволяет передвигаться быстрее, но мы не стали от этого счастливее... Наше духовное развитие настолько отстало, что мы становимся жертвами этого прогресса». Ю.Ш. «АиФ»: И выход где? В.Х.: Я не призываю вернуться к лучинам, но если говорить серьёзно, то не думать об этом нельзя. Равно как и о том, в чём смысл жизни? Рано или поздно он встанет перед каждым. Потому что это основной вопрос: что я делаю на этой земле? У человека верующего есть ответ, а у человека неверующего внутри оказывается пустота. Чем эту пустоту заполнить? Кто-то может ответить: «Человек рождён для того, чтобы получать наслаждение». Но это может продолжаться ровно столько, сколько позволит здоровье. Есть идея борьбы - но это тоже подмена, потому что она не направлена на вызревание человека. Вот и приходим мы к простой вещи - смысл жизни может быть в воспитании себя. Не образования, нет! Воспитания. Только оно позволит ответить на вопрос, для чего ты - Коля, Вася, Юля, Петя - пришёл на этот свет. И учителей в этом направлении надо готовить. И тогда человеку было бы легче найти своё место в жизни. Он бы понял, что быть столяром-краснодеревщиком, ощущать запах стружки, видеть радость людей, для которых ты сделал этот стул или стол, не менее престижно, чем просиживать часы в офисе. А главное - понимать, что, когда человек что-то создаёт (пусть даже морковку на огороде выращивает), он вызревает. И не упадёт на землю незрелым плодом.